

Таким образом, можно сделать вывод, что необходимость внедрения и активизации использования риск-ориентированного подхода в финансовой системе базируется не только на требованиях международных организаций, документов и стремлении стран к евроинтеграции, но и на объективных фактах, выявленных в результате анализа данных оценки рисков. Анализ статистических данных свидетельствует о недостаточной эффективности действующего подхода к организации системы финансового мониторинга в Украине. Следует отметить, что в Украине расходы финансовых и трудовых ресурсов, как и у государства, и у частных субъектов – огромные, а доходы бюджета (возврат легализованных средств), а тем более, общая общественная полезность – мизерные. Следовательно, применение риск-ориентированного подхода позволит использовать его преимущества, которые заключаются в более эффективном управлении рисками и расходами, что является возможным на основе использования индивидуализированного подхода к формированию критериев риска в зависимости от уровня проведения его выявления и оценивания, и соответственно, не отвлекать ресурсы системы противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма на обслуживание ненужных процессов, а сосредотачиваться только на выявленных рисках. Указанное выше создаст благоприятные условия для построения результативной системы противодействия легализации доходов, финансированию терроризма и возможности разоблачения даже самых виртуозных схем легализации доходов и финансированием терроризма.

Библиографические ссылки

1. Andriichenko Zh. O. Modern status of the risk-based approach implementation in Ukraine antimoney-laundering system / Zh. O. Andriichenko // Proceedings of the training: Innovative educational technology: European experience and Its Application in training in Economics and Management. – Poland : WSBiP, 2017. – P. 5–8.
2. Ризик-орієнтований підхід / Фінансовий моніторинг в Україні [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://finmon.bank.gov.ua/finmon/index.html> – Дата доступа : 05.02.2020.

УДК 336.743

ОЦЕНКА ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫХ РИСКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЕАЭС

А. В. Сибирская

*Магистр экономических наук
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», г. Минск*

Исследование проблем рисков экономической интеграции ЕАЭС приобретает важное значение в условиях происходящей трансформации экономических процессов. Одной из целей интеграции стран ЕАЭС является выявление возможных перспектив создания валютного союза с минимальными рисками путем осуществления согласованного регулирования и углубления экономической интеграции государств ЕАЭС.

Ключевые слова: дефицит бюджета; государственный долг; монетизация; интеграция; ЕАЭС.

ASSESSMENT OF MONETARY RISKS OF ECONOMIC INTEGRATION OF THE EAEU

A. V. Sibirskaia

*Master of Economics
State Research Institution "Institute of Economics of the NAS of Belarus», Minsk*

The study of the risks of economic integration of the UES becomes important in the context of the ongoing transformation of economic processes. One of the goals of integration of the EAEU countries is to identify possible prospects for creating a currency Union with minimal risks by implementing coordinated regulation and deepening the economic integration of the EAEU States.

Key word: The budget deficit; public debt; monetization; integration; Eurasian economic Union.

Дефицит государственного бюджета к ВВП. Одним из критериев конвергенции в Договоре определен дефицит государственного бюджета, который не должен превышать 3 % от ВВП. Государственный долг, согласно Договору, не должен превышать 50 % ВВП.

На рисунке 1 приведена динамика дефицита государственного бюджета за 2010–2017 гг.

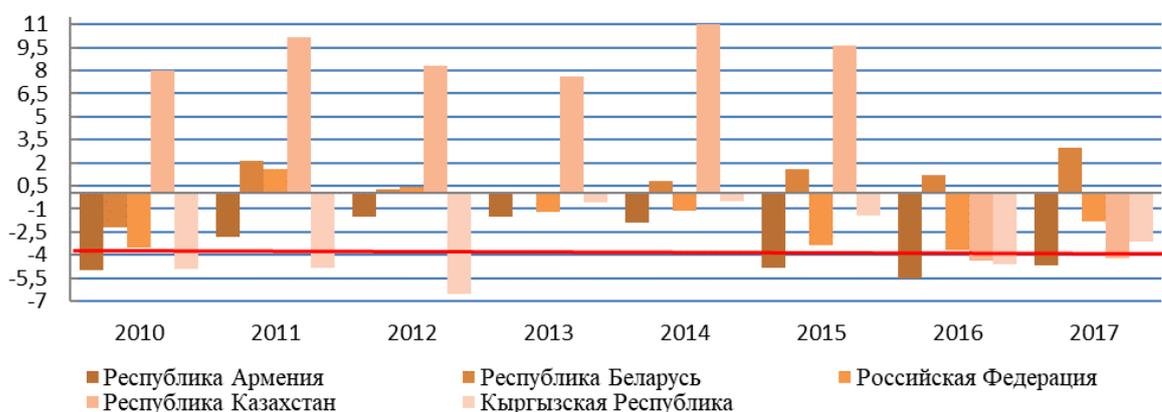

Рисунок 1 – Дефицит государственного бюджета стран ЕАЭС за 2010–2017 гг., % к ВВП

Примечание 1 – Составлено на основе данных [1].

На протяжении всего анализируемого периода не у всех стран ЕАЭС дефицит государственного бюджета находился в пределах критериев, определенный Договором (не более 3 % ВВП). В Республике Беларусь профицит государственного бюджета увеличился под воздействием временных факторов: роста сырьевых цен и высоких восстановительных темпов роста экономики. Сформировавшийся профицит бюджета оказал влияние на снижение потребности страны в рефинансировании государственного долга.

В Республике Казахстан наблюдается профицит на протяжении всего анализируемого периода, за исключением 2016 года. В Республике Беларусь также, на протяжении 2010–2017 гг. наблюдался профицит государственного бюджета.

В Кыргызской Республике дефицит государственного бюджета находился в пределах конвергенции только в период с 2013–2015 гг., в остальные годы анализируемого периода дефицит государственного превышал 3 % ВВП. Снижению дефицита бюджета способствует снижение государственных расходов при невысоком росте доходов. Замедление темпов наращивания доходной части бюджета является следствием падения объемов грантовых поступлений от правительств других стран и международных финансовых организаций, при этом сохранился рост налоговых поступлений.

В Российской Федерации, несмотря на стабильный дефицит государственного бюджета, в среднесрочном периоде ожидается формирование бюджета с профицитом на фоне сохранения цен на нефть на уровне выше 60 долл. США за баррель.

Уровень государственного долга к ВВП. Государственный долг среди стран ЕАЭС превышал 50 % ВВП только в Кыргызской Республике в 2014–2016 гг. основной причиной роста долга в стране является снижение номинального обменного курса (рисунок 2).

Сформировавшийся высокий уровень государственного долга в Армении, Беларуси и Кыргызстане обуславливает необходимость повышения конкурентоспособности для поддержания роста экспорта и обеспечения выплаты доходов с целью обеспечения устойчивости внешнего долга.

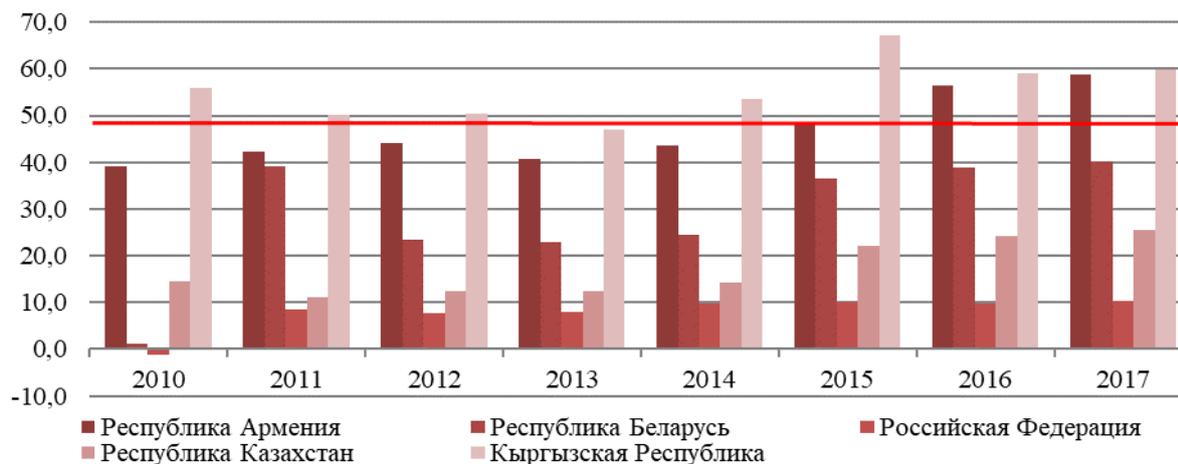

Рисунок 2 – Государственный долг стран ЕАЭС за 2010–2017 гг., % к ВВП

Примечание – Составлено на основе данных [1].

Уровень монетизации. Коэффициент монетизации ВВП был отнесен к основным макроэкономическим показателям еще в Концепции развития банковской системы Республики Беларусь в 2011 году. На тот момент прогнозными показателями являлись 14,4 % по рублевой денежной массе, и 26,7 % по широкой денежной массе. Для стран с транзитивной экономикой оптимальное значение коэффициента составляет в среднем 0,30–0,35, а для стран с развитой экономикой – 0,5–0,65.

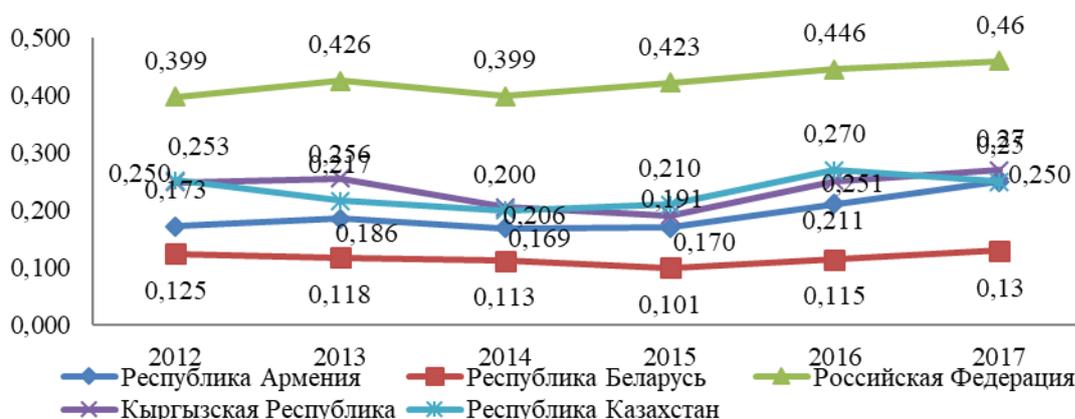

Рисунок 3 – Коэффициенты монетизации стран ЕАЭС, рассчитанный по денежному агрегату М2

Примечание – Составлено на основе данных [1].

Анализ показал, что в пределах оптимальности находится показатель монетизации во всех странах кроме Российской Федерации. Показатели монетизации в Российской Федерации выше оптимального значения для стран с транзитивной экономикой, но ниже уровня монетизации стран с высоко развитой экономикой. Самый низкий показатель на начало отчетного периода наблюдался в Армении – 0,100. В 2016 г. наблюдалось увеличение коэффициента в Российской Федерации и Республике Казахстан до 0,446 и 0,213 соответственно (но в 2017 г. наблюдается снижение показателя в Республике Казахстан), в Республике Беларусь – до 0,113 в 2017 г. (рисунок 3). В Армении показатель увеличился до 0,25 в 2017 г. относительно начала отчетного периода, в Кыргызской Республике – до 0,27.

Кроме того, низкий уровень монетизации в Республике Беларусь и Республике Армения показал недостаточную развитость финансовой сферы.

Ставка рефинансирования. Величина ставки рефинансирования в странах ЕАЭС различная: нестабильностью отличается уровень ставок в Республике Беларусь и в Кыргызской Республике (рисунок 4).

Республика Беларусь уделяет особое внимание процентной политике, приоритетом которой является поддержание положительного уровня процентных ставок в экономике. Ставка рефинансирования напрямую зависит от уровня инфляции. В Республике Казахстан за анализируемый период не наблюдается существенных изменений в инфляции (в среднем 7,5–9,8). Также относительной стабильностью отличаются ставки рефинансирования Республики Казахстан и Республики Армения. Они находятся практически на одинаковом уровне (на конец 2015 года ставки рефинансирования Армении и России составили 8,75 % и 8,25 % соответственно).

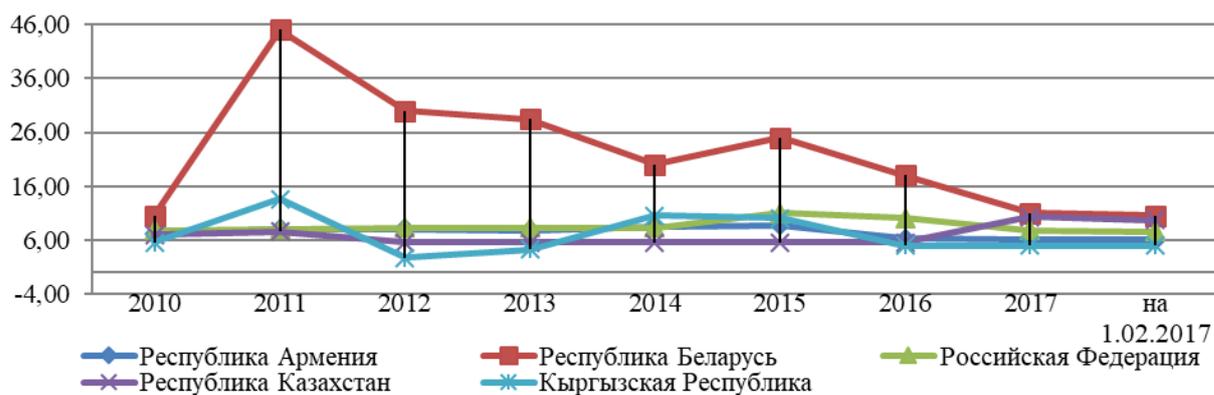

Рисунок 4 – Ставки рефинансирования стран-участниц ЕАЭС за 2010–2017 гг., на конец года, %

Примечание – Составлено на основе данных [1].

Низкая ставка рефинансирования дает возможность кредитования субъектов хозяйствования: кредиты более привлекательны и доступны. В Республике Беларусь ставка рефинансирования значительно выше, чем в остальных странах ЕАЭС. В случае унификации ставок рефинансирования, в Республике Беларусь резкое снижение ставки приведет к негативным последствиям: увеличение привлекательности кредитов провоцирует увеличение спроса или предложения и нарушение макроэкономического равновесия. Унификация ставки рефинансирования для Республики Беларусь должна быть только постепенная и в совокупности с другими инструментами денежно-кредитной политики.

Библиографические ссылки

1. Статистический бюллетень. Ежегодник (2000–2017) [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: [http://www.nbrb.by/publications/bulletinYearBook/Stat_Bulletin_Yearbook %202015.pdf](http://www.nbrb.by/publications/bulletinYearBook/Stat_Bulletin_Yearbook%202015.pdf). – Дата доступа: 01.02.2020 г.

УДК 336.6

УСТОЙЧИВОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ РОСТА ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Д. А. Симаков¹⁾, В. И. Тарасов²⁾

¹⁾ Аспирант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск

²⁾ Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры корпоративных финансов
Белорусского государственного университета, г. Минск

В статье анализируется динамика макроэкономических параметров и показателей деятельности производственных предприятий Республики Беларусь в контексте реализуемой денежно-кредитной по-